

ДИСИВИДУАЛИЗМ ИСКУССТВА

МУЗЫКА
БАЛLET
С. С. С. С.

СМОЛЕНСК

ГОМЕЛЬ

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ

Рыбников С. Л.	Валентина М. В.	Рапопольская Ф. Г.	Казанская Л. Ф.	Валентина М. В.	Эллиб Е. К.	Зорова Н. А.	Ракитин Р. И.
Волков Н. Н.	Гайдуков Б. И.	Васильев Н. Н. заслуженный артист	Ответственный руководитель Изольдов Л. И.	Гетманов Е. В.	Вент Н. Х.	Больцевич Е. Н.	Леонидов
Анина А. А.	Милец С. И.	Новиков Г. И.	Димитров Р. А.	Вульф П. Л.	Алибьева Т. К.	Лепковская Е. К.	Зоров С.
Лепешинская Л. Г.	Самохвалов Д. П.	Кузнецова Т. Ф.	Скальский И. В.	Дольский Я. А.	Лермин В. П.	Петрова Г. В.	Остроумов

СССР на выставке декоративных искусств в Монца-Милане

Подобно чисто художественной выставке в Венеции, задолго до войны создавшей крепкую традицию повторяющейся каждые два года международного смотра искусств, более молодая монца-миланская выставка стремится закрепить за собой ту же позицию в области искусств декоративных. Выставка в Монца-Милане устраивается в промежутки времени в 1923, 1925 и 1927 годах, падая на нечетные годы, и не совпадает, таким образом, с венецианской выставкой. Милан несомненно является самым населенным, активным центром торговой, промышленной и культурной жизни Италии; его роль по отношению к правящему Риму аналогична с положением Москвы и революционного Ленинграда. Рост промышленности сопровождался соответственным расширением кадра пролетариата. Милан является центром рабочего движения; здесь издавались главнейшие коммунистические и социалистические органы. Вместе с тем в Милане рабочая кооперация достигла своего наибольшего развития.

Выставочная администрация прилагала все усилия, чтобы обеспечить участие СССР с первых шагов монца-миланской выставки. Но в 1923 г. дипломатические отношения еще не были возобновлены, в 1925 г. наше предполагавшееся участие было отложено, так как СССР участвовал в этом году на грандиозной международной выставке Декоративных Искусств в Париже.

Для 1927 года вопрос об участии СССР был разрешен в положительном смысле. Комитет по организации Отдела СССР сконструирован при Государственной Академии художественных наук под председательством президента Академии П. С. Когана. Наше выступление на монца-миланской выставке ставит себе несколько иные задачи, чем выступление СССР на выставке декоративных искусств в Париже в 1925 г. Тогда мы стремились показать достижения нашей художественной промышленности за весь период, начиная с 1917 г. Теперь, участвуя в периодически повторяющейся монца-миланской выставке, мы, в связи с общим духом выставки, ставим определенный акцент на художественной продукции двух последних лет; как общее правило, произведения, фигурировавшие на венецианской выставке 1924 г. и на парижской 1925 г., в Милане выставляться не будут.

Наша кустарная промышленность будет представлена игрушечным производством, разнообразными изделиями из дерева, лаками палеховским мастеров, неизменно завоевающих симпатии посетителей высокой художественностью

своей манеры, женскими рукоделиями—кружева, полотенца, вышивки и дорожки—новыми образцами набойки и парчи, керамикой, ювелирными изделиями и т. п.

Большою силу притягательности обладает и наша художественная полиграфия. Наша художественная книга экспонируется в Италию не впервые. На этот раз особый акцент будет поставлен на детской иллюстрированной книге, на чисто-художественной книге и на проблеме книжной обложки.

Гравюра будет представлена самостоятельно; офорты, литография и особенно деревянная гравюра пережили в течение последнего десятилетия бурный расцвет. В области деревянной гравюры мы смело соперничаем с Европой, и многие наши мастера уже завоевали общеевропейское имя. К участию в отделе гравюры привлечены все наши крупнейшие художники.

Плакат, сыгравший у нас такую выдающуюся агитационно-политическую роль и перешедший затем к задачам рекламно-коммерческим, будет представлен именно во второй своей форме. Мы можем отметить и здесь ряд исключительных достижений общеевропейского уровня, хотя бы в кино-плакате, который будет богато представлен в отделе СССР. Но самым «ударным», привлекающим наибольшее внимание будет, несомненно, наш отдел театра. Милан, центр театральной жизни, ожидает экспонатов этого отдела с выражаемым не раз нетерпением. Письма и сообщения, приходящие из Милана, говорят об этом всеобщем интересе. Учитывая это обстоятельство, комитет отдела СССР стремится возможно полнее отразить наши театральные достижения; все выдающиеся постановки последних двух лет будут представлены в макете, специально для выставки приготовленном, эскизами костюмов и т. п. К отделу театра будет примыкать отдел кино и художественной кинематографии. Постоянным вниманием иностранной публики пользуется и наш фарфор. Как и раньше, главенствующее положение будет сохраняться за экспонатами ленинградского фарфорового завода.

Экспозиция в залах отдела СССР будет оживлена введением ряда декоративных моментов — напр., декоративной скульптуры, изделиями из дерева, бронзы, майолики.

Все заставляет думать, что, подобно предыдущим нашим выставкам, наш отдел на монца-миланской выставке будет выгодно выделяться своей простотой, своеобразным сочетанием смелого новаторства с подлинной и насыщенностью народной творческой стихии.

На выставках

Три выставки, открытые сейчас в Москве, не содержат в себе материала значительной художественной ценности. Пожалуй, в большей мере показателем совершающегося в изобразительном искусстве перелома может служить выставка «Цеха живописцев». У этой группы молодых художников, считающих своим руководителем Шевченко, имеется художественно-идеологическая платформа, кратко формулированная в предисловии к выставочному каталогу: «От исканий чисто-формальных, окрашенных поисками стиля (нео-примитивизм), путь художника (говорится о Шевченко) лежит через Сезанна и Коро».

На выставке нет Коро—даже в предчувствии. Добрая половина участников (Каптерев, Голополосов и др.) держат противоположный Коро курс и культурируют «более свободное распоряжение материалом природы в целях экспрессии», как заявляется в каталоге. Но и судя по работам «другой половины», напр., Николаева, Башкирова и др., можно говорить только о хороших намерениях, но не о достижениях.

Из всего того, что показал Шевченко, резко выделяются три пейзажа, в которых чувствуются живописные тенденции (по каталогу—№ 119, 120, 121). В них природа начинает оживать, дышать, волноваться. Они очень крепко написаны, с большой уверенностью и мастерством. Они являются законченными произведениями, которые можно признать за настоящие картины. Но в них нет того, что было у Коро—они не трепещут еще в полной мере жизнью.

Выставка «Жар-Цвет» об'единяет художников, когда-то связанных частью с «Салоном», частью с «Миром Искус-

ства». Знакомые портреты живописцев мало изменились за последние годы. Все так же вдумчиво-сурово в мечтах о «древней Кимерии» лицо Богаевского. О высоком мастерстве его акварельной техники говорить не приходится. Но его «Звезды» не столько живописны, сколько философичны. Богаевский, подобно своему далекому художественному предшественнику Мантеньи, больше художник-мыслитель, нежели художник-живописец. Отчетливо нарисованы, но лишены живописности пейзажи Харламова. Жестки, словно вырезаны из жести, портреты Шарапова. У Миганаджиана заменено подлинное ощущение Востока, присущее, напр., Сарьяну, стилизацией под Восток. Мечты о позднем барокко скользят по большому женскому портрету И. Захарова. Но барокко — одна из колористических эпох в живописи. У Захарова же есть чувство цвета, но подлинная колористичность отсутствует.

Выставка «Ассоциации графиков» включает многие молодые и свежие силы. В смысле технического уровня нынешняя выставка выше прошлогодней, но менее разнообразна по составу участников. Талантлив, большой «выдумщик» на всякие технические ухищрения, Георгий Беренгоф. Совершенно по сравнению с прошлым годом П. Лебедев, Чупырев, Брей, из которых последний заимствовал манеру Бориса Беренгофа, отсутствующего на выставке этого года. Острота восприятия свойственна рисункам А. Сафоновой. Художественным чувством проникнуты пейзажи Боброва, простые, не претендующие на «замысловатость», но искренние.

Обилие пейзажей подчеркивает усилившуюся тенденцию к станковой форме в графике, благодаря чему произошла дифференциация работ, связанных с воспроизведением их в печати, от чисто-станковых.

Т.